

В следующем году исполняется 120 лет со дня рождения выдающегося русского писателя Леонида Николаевича Андреева. Почти треть своей жизни он провел на Карельском перешейке.

Леонида Андреева можно назвать «забытым» писателем, несмотря на то, что произведения его издаются довольно часто. Но советский читатель еще не может самостоятельно оценить глубину таланта Л. Андреева, так как большая часть его произведений не печаталась с дореволюционного времени или не издавалась совсем. Долгое время Леонид Андреев считался «одним из наиболее характерных представителей буржуазного декаданса», в произведениях которого содержится «проповедь пессимизма и скептицизма, фатализма и бездействия». Однако этот проповедник всяческих «измов» в дореволюционной России считался одним из крупнейших русских писателей. Его новые произведения всегда широко обсуждались в печати. Большой талант Андреева признавали критики и правого, и левого лагеря. В 1910—1916 годах вышли в свет 17 томов его собрания сочинений. Непринятие Андреевым Октябрьской революции в конечном счете и определило судьбу его творчества после смерти. Сейчас писатель возвращается к нам со своими произведениями. Его пьесы ставятся в различных театрах страны, выходят неизвестные ранее работы, в следующем году выйдут в свет первые тома шеститомного собрания его сочинений. Писатель вновь становится в ряд выдающихся писателей России.

Леонид Андреев родился в Орле. Окончил юридический факультет Московского университета. В Москве началась творческая биография писателя, здесь он стал знаменитым. В Москве Андреев познакомился и подружился с Максимом Горьким, Иваном Бунинным, Борисом Зайцевым и другими писателями.

В Петербург Л. Андреев приехал в 1907 году после смерти горячо любимой жены Александры Михайловны Велигорской. Она умерла в 1906 году в Берлине от родов. Смерть потрясла писателя. Он не смог даже приехать на похороны в Москву, остался за границей. 1907 год был очень тяжелым для Леонида Николаевича. В письме к М. Горькому он так выразил свое душевное состояние: «будто год просидел где-нибудь в Порт-Артуре или, по примеру Данте, год путешествовал по аду».

Летом 1907 года Л. Андреев поселился в поселке Куоккада (Ренино) на даче Фиельди. Н. Сергеев-Ценский, живший тогда недалеко от Андреева, вспоминал, что «настроение у него было мрачное». Этим летом Андреев познакомился с Анной Ильиничной Де-

нисевич, работавшей провизором в аптеке в Териоках. Вскоре она стала его женой. Писатель решил начать жизнь как бы сначала, оставив в прошлом все, что тяготило его душу. «Весь кошмар этого несчастного, ужасного 1907 года исчез, остался позади», — писал Андреев Алисе Коонен, актрисе Художественного театра. — И это ужасное, отвратительное пьянство. Скольких людей я обидел пьяный, но не жалею об этом. Разве они понимают, что значит отчаяние? Маленькие, злые и глупые люди — вот

нечто дымятся дали: и, когда влезешь на леса, уже видно море — огромный белый лист в узенькой рамке далеких берегов», — писал Андреев А. Коонен.

Дом был построен огромный: два этажа, пятнадцать комнат, несколько больших печей и каминов. Постройка сразу привлекла внимание архитекторов, журналистов, писателей, да и просто любопытствующих. Во многих изданиях появились фотографии и подробные описания дома. Надо сказать, что, несмотря на оригинальность архитектуры, дом оказался не очень удачным в чисто практическом плане: постройка оказалась очень тяжелой и непрочной, еще во время строительства обрушился потолок кабинета писателя, вскоре покосилась башня, крыша протекала, и весь дом было невозможно протопить, несмотря на обилие печей и каминов.

Интерьер дома был богатый, Андреев обставил его по своему вкусу: тяжелая массивная мебель, на стенах картины, репродукции офортов Гойи, много различных растений в кадках. За большим обеденным столом могло помещаться больше двадцати человек! К. Чуковский верно подметил одну из черт натуры Андреева: «Он любил все огромное». Все в доме действительно было огромным — от бревен, из которых сложен дом, до чернильницы на письменном столе.

«Странный был дом. По-

писатель, а его гости. Вот одно из сообщений Выборгского губернатора в канцелярию Финляндского генерал-губернатора от 12 мая 1915 года: «...писатель Леонид Андреев проживает в Новокирском приходе дер. Ваммельсуу. И бывали у него писатели Федор Тетерников (Сологуб), Алексей Пешков (Максим Горький) и много других гостей. В один из вечеров в январе месяце у Леонида Андреева было в гостях семь человек. Что говорилось и что делалось в доме, а также и то, были ли у Андреева собрания по поводу вопроса борьбы с антисемитизмом, выяснить не представилось возможным...».

В Финляндии Андреев много работал. Здесь, в доме на Черной речке, написаны многие его произведения: «Анатэма», «Океан», «Черные маски» и другие. Писал он обычно ночью, так как днем было много других дел, отвлекала семья, гости. Очень мешали писателю многочисленные журналисты, приезжавшие к нему за интервью. В последние годы Андреев сам стал много работать для газет и журналов. Сотрудничал Андреев с органом либеральной буржуазии «Утро России», редактировал литературный отдел газеты «Русская воля».

Жизнь писателя, конечно, не ограничивалась приемом гостей и работой. Дом на Черной речке был и местом отдыха. Леонид Николаевич был увлекающимся человеком, и эта

фотографии, вошедшие в этот альбом, станут чем-то вроде шока». На снимках изображены друзья и близкие писателя, а также прекрасные пейзажи Карельского перешейка.

Одним из любимых занятий Андреева были морские прогулки. Он основательно изучил все премудрости мореплавания, обзавелся специальной одеждой. За большие деньги была куплена моторная яхта, которую он назвал «Савва», был у Андреева еще баркас «Хамондол». И в этом своем увлечении Андреев стал профессионалом и даже участвовал в соревнованиях.

Потом было еще увлечение только что появившимися граммофонами. Андреев покупал все новые пластинки, которые слушали всей семьей. Очень много времени писатель отдавал живописи, и здесь также проявил себя как неплохой художник.

Большое внимание Леонид Николаевич уделял своей многочисленной семье. Игры с детьми, семейные прогулки на яхте или пешком по берегу залива давали так нужный писателю отдых.

Жизнь в Финляндии не была, конечно, безоблачной и сплошь состоявшей из радостных минут. Многие отмечали несоответствие между внешней обстановкой жизни и внутренним миром писателя. Борис Зайцев, друг Андреева по Москве, отмечал, что «его дача очень выражала его новый курс, и шла, и не шла к нему. Когда впервые я подъезжал к ней летом, вечером, она напоминала мне фабрику... В ней жил все тот же черноволосый, с блестящими глазами в бархатной куртке Леонид Андреев, но уже начавший жизнь иную... был полон новых планов, более грандиозных, чем ранее, и душа его была смятена славой, богатством, жаждою допить до конца кубок жизни — мне было хорошо с Андреевым, но жилище его говорило о нецельности, о том, что стиль все-таки не найден... Вряд ли чувствовал он себя хорошо. О том же писал и К. Чуковский: «...эта помпезная жизнь казалась иногда декорацией. Казалось, что там, за кулисами, прячется что-то другое».

Октябрь 1917 г. дал независимость Финляндии. Андреев революцию не принял и проклял ее. В Россию он не вернулся. Началась тяжелая и тоскливая жизнь, оторванная от друзей, от Родины. Дом пришлось заложить. Андреев с семьей сначала переехал в Тюресевя (Ушково), а затем в Нейвола (Горьковское). С Советской Россией Андреев сотрудничать не пожелал, так же, как и с антисоветскими организациями в Финляндии. Летом 1919 года ему был предложен пост министра пропаганды в правительстве Юденича, но он отказался.

К. ВИНОГРАДОВ

(Окончание следует).

ВИЛЛА «АВАНС»

что я видел в жизни, куда вошел так пьяно, так шумно и неосторожно. И немного, очень немного — хороших... Я теперь серьезный, непьющий, работаю. Вот только сердце нигде не годится».

В том же 1907-м году он принял решение поселиться в Финляндии, построить дом. «Ты знаешь мое давнишнее мечтание — уйти из города совсем», — писал Андреев М. Горькому. — И вот я ухожу из него — в глушь, в одиночество, в снега. Ведь люди не помогают моей работе, а только мешают ей — и как я буду там работать! Накоплено во мне много, и я уже чувствую, как оттуда, из тишины той, я буду бросать в мир какие-то слова — большие, сильные!».

Место для строительства дома было выбрано удачно — на высоком берегу Черной речки, в небольшом финском поселке Ваммельсуу. Писатель задумал построить не дачу, а большой жилой дом. Для строительства потребовалось много денег, которые были получены у издателя произведений писателя в качестве аванса. (Андреев в шутку так и назвал потом свой дом — вилла «Аванс»). Строительство дома он поручил своему родственнику — мужу сестры писателя — Андрею Андреевичу Олю (Дрюнечке, как называли его в семье). Это была первая работа А. А. Оля, которая сразу сделала его знаменитым (впоследствии А. А. Оля стал известным советским зодчим, профессором архитектуры). Дом был задуман в необычном стиле — похожим на норвежский замок, с башней — это была идея самого Леонида Николаевича. Он принимал самое непосредственное участие в проектировании и строительстве дома. «Рубят плотники дом. Тот дом, в котором я начну новую — трагическую жизнь, в одиночестве, в труде, в созерцании великого и таинственного... Пахнет свежим деревом, стружками. А с горы беско-

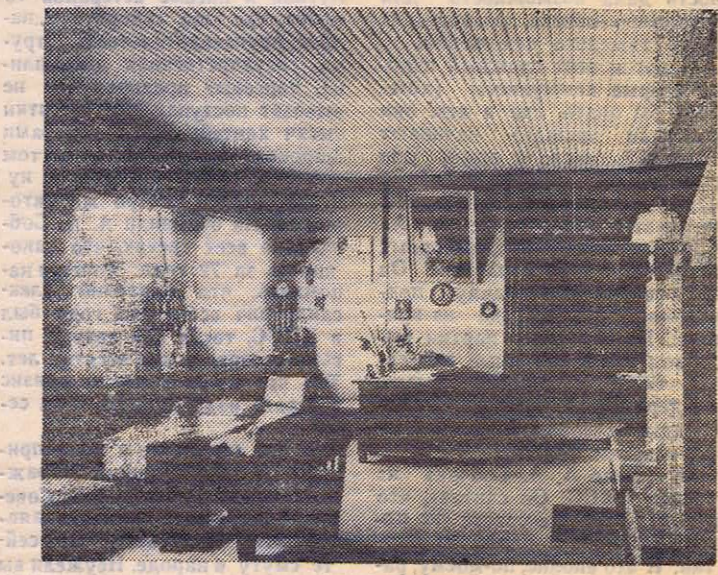

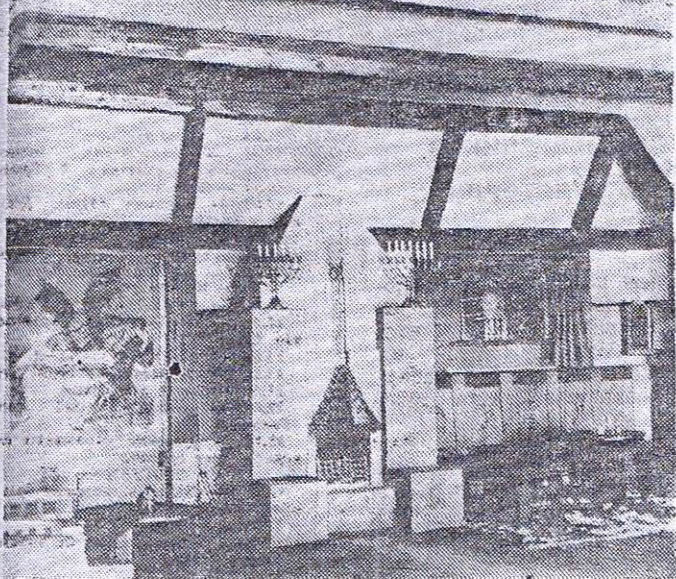
всюду был заметен мрачный, мятущийся дух его владельца», — написала Вера Андреева, дочь писателя. А местные жители, финны, прозвали дом «Замком дьявола» (по-фински — «Пирулинна»).

Дом на Черной речке очень быстро стал своеобразным центром, привлекавшим многих известных деятелей культуры. Как и о репинских «Пенатах», о нем можно сказать: все побывали тут. В гости к Андрееву приезжали его друзья и знакомые. Часто бывал художник Валентин Серов, живший поблизости в деревне Ино (Приветненское). Живший в Куоккале К. Чуковский тоже был частым гостем писателя.

Часто бывали у Андреева И. Репин, И. Бродский, Н. Сергеев-Ценский. Иногда у Андреева собирались писатели для обсуждения серьезных политических проблем. Андреев не считался политиком благонадежным; когда-то он был связан с РСДРП, поэтому за его домом велась слежка. Правда, не очень пристальная. Больше полицию беспокоил не сам

черта его характера наиболее полно проявилась здесь, в Финляндии. Так как писатель был довольно состоятельным человеком, он имел возможность заниматься делами, которые для простых смертных были просто недоступны именно потому, что были в буквальном смысле дорогим удовольствием. Так, например, Андреев увлекался цветной фотографией. Технология получения цветных фотоснимков была очень дорогой в то время, но никакие деньги не могли остановить писателя. Вскоре он стал фотографом-профессионалом. За 1908—1914 годы он сделал около четырехсот цветных снимков, помимо этого еще до полутора тысяч черно-белых снимков. (В 1978 г. в одном из парижских архивов обнаружены многие неизвестные фотоснимки Андреева, часть которых включена в вышедший в прошлом году в Нью-Йорке альбом «фотографии, сделанные русским писателем»). Британский ученый Ричард Дэвис, подготовивший к печати это издание, в предисловии пишет, что «для каждого, кто знает произведения Леонида Андреева,

За неделю до смерти он писал Н. К. Рериху: «Все мои несчастья сводятся к одному: нет дома. Был прежде маленький дом: дача в Финляндии... Был и большой дом: Россия с ее могучей опорой, силами и простором. Был и самый просторный дом — искусство—творчество, куда уходила душа. И все пропало. Вместо маленького дома — холодная, промерзлая, оборванная дача с выбитыми стеклами, а кругом — чужая и вра-

ждебная Финляндия. Нет России. Нет и творчества...».

12 сентября Леонид Андреев умер от паралича сердца. Ему не было еще пятидесяти лет. «Сильное, чуткое сердце, устав, разорвалось в куски», — написал Саша Черный.

Леонид Андреев был похоронен на небольшом кладбище около маленькой церкви на берегу Черной речки. На могиле поставили простой черный крест и камень с надписью, а вокруг могилы поса-

дили шиповник.

Под сенью финляндского
бора
Лежит он печально и тихо,
Чужой и холодной землею
забиты немые уста.
Хохочет и воет и свищет
безглазое русское лихо,
Молчит безответное небо,—
и даль безнадежно пуста.
[Саша Черный]

Семья Андреева не осталась жить на Черной речке. Дом разрушился, так как некому было присматривать за ним. Членов семьи писателя разбросало по всему свету.

В 1936 году сын Андреева Савва был на гастролях в Финляндии в составе труппы русского балета. Он выбрал время, чтобы посетить родные места и поклониться могиле отца. Свою поездку он описал в письме к сестре Vere: «Было темно и тихо. Проваливаясь в снегу, еле разбирая, где тропинка, я шел в тишине среди леса. И вот передо мной белая стена церкви и ее золотой купол. Обошел белую ограду... Вот и калитка. Толкнул ее — заскрипела и отворилась. Тихо по снегу шел к той стороне, где могила. Темнели кресты, вышались белые холмики. Но вот то самое место. Безошибочно узнал его. Черный крест, белый холм и занесенный снегом шиповник... У

Вилла «Аванс»

(Окончание. Нач. в № 96).

подножия могилы камень. Стал на колени, поцеловал его... стал на могилу, ошупал крест. Стоит твердо. Крепкий, большой... То, что было перед глазами, — было во много, неисчислимо много раз лучше всего возможного. И мне стало радостно и светло. Так хорошо было. Хорошо, что Россия недалеко, что у церкви, хорошо, что в такой глуши, и на горе, и над морем.

Вся эта гора — с церковью, с соснами — стоит как алтарь перед морем и небом.

И больше нет ничего, и не надо.

Теперь больше ничего нет на этом месте. В тридцатых годах журнал русских эмигрантов «Содружество», издававшийся в Выборге, объявил сбор средств на памятник на могиле Леонида Андреева. Советско-финская война 1939—1940 г.г. помешала завершить это дело. В 1959 году прах писателя был перенесен на Литераторские мостки.

Рядом с местом захоронения Леонида Андреева оста-

лись только безобразные развалины некогда прекрасной церкви и оскверненные могилы. Да ещё построен огромный трамплин — как раз там, где от церкви вниз спускалась лестница.

К. ВИНОГРАДОВ,
учитель 445-й школы

НА СНИМКАХ: одна из комнат в доме писателя; могила Леонида Андреева у церкви в поселке Вammelssuу.

Фото Карла Буллы

(из фондов ЛГАКФД СССР и ПГОА в г. Выборге).

